

СЕРГЕЙ КОМАРОВ

**БЕСЕДЫ НА
СОВОРНЫЕ
ПОСЛАНИЯ**

Москва

Перед Вами книга, рожденная практикой.

Апостольские послания, ежедневно по зачалам читаемые в Церкви, тем не менее остаются для великого множества христиан «terra incognita» — «землей неведомой». На эти тексты есть толкования и написаны книги, но живой проповеди о смысле Апостольских посланий почти нет. Пораженные и удивленные этой катастрофической характеристикой нашей церковной жизни, еще в будучи в Киеве, мы решили по мере сил лечить эту язву. «Мы», это я, в качестве настоятеля одного из киевских храмов, и группа группа неравнодушных христиан, сплотившихся в проповедническую общину. Одним из энтузиастов толкования словес Апостольских был и автор этой книги — Сергей Комаров.

Начали мы со своего храма. После Евангельского чтения говорил слово настоятель. А вот на Запричастном стихе один из братьев, в стихаре, с текстом заранее утвержденного поучения, с амвона говорил слово на тему Апостола. Дело было воспринято и одобрено приходом. Следующим шагом мы предложили знакомым настоятелям приезжать к ним с целью сказать Слово перед Причастием. Многие согласились с радостью, и братья-проповедники, отстояв Литургию в своем храме, спешили по приходам, чтобы и там сказать слово на пользу. Так продолжалось несколько лет. Дальше Сатана придумал Майдан, и остальное Вы сами знаете.

Но труд не остался бесплодным. Конспекты лекций и выступлений остались. Они-то со временем и стали превращаться в книги.

Эта книга поможет читателю не утонуть в море под названием Библия. Более того — позволит читателю полюбить эти Живые слова, чтобы через «чистое словесное молоко возрасти во спасение».

По моему глубокому внутреннему убеждению одной из главных задач Русской цивилизации на данном этапе является открытие русским народом для себя Святой Библии, как вечного источника Божественных смыслов. Ради этого написана и должна читаться эта книга.

*Протоиерей Андрей Ткачев, настоятель храма
Живоначальной Троицы в Хохлах,
Проповедник, писатель, телеведущий*

«Беседы на Соборные послания» — книга, словно старинный сундук, полный сокровищ мудрости, передаваемых из поколения в поколение. Читая его, невольно чувствуешь себя археологом, раскапывающим древние смыслы, погребенные под толщей веков. Автор, подобно опытному кладоискателю, бережно раскрывает перед нами эти духовные сокровища, объясняя их смысл простым и понятным языком. Читать её — это как беседовать с мудрым наставником, который терпеливо отвечает на все твои вопросы, даже на те, которые ты не задавал.

Если вдруг вы почувствуете, что немного заблудились в дебрях богословских рассуждений, просто сделайте паузу, вдохните свежий воздух, примите холодный душ, сделайте земной поклон и вернитесь к чтению с новым энтузиазмом. Поверьте, оно того стоит! Ведь в конечном итоге «Беседы» помогут вам не только лучше понять апостольские послания, но и найти ответы на важные вопросы о смысле жизни и веры. А это, согласитесь, уже немало.

Автор настолько тщательно препарирует каждую строку посланий, что невольно задаешься вопросом: а не был ли он сам тем скорписцем, который записывал за апостолами их послания? И даже если местами язык книги кажется несколько тяжеловесным, как древняя кольчуга, которую

нужно надеть, чтобы проникнуться духом эпохи, в целом, это полезное чтение для тех, кто хочет углубиться в понимание апостольского учения. Главное — запастись терпением и крепким кофе, чтобы не уснуть на полпути к духовным вершинам. И да, если вдруг в процессе чтения вам покажется, что апостол Иаков смотрит на вас с укором, не пугайтесь — это нормально. Он просто хочет, чтобы вы не только читали его послание, но и исполняли написанное, как только проснетесь.

Так что, дорогой читатель, смело отправляйтесь в это увлекательное путешествие по страницам «Бесед»! Не бойтесь спотыкаться и падать, главное — подниматься и идти дальше. И помните: на вершине вас ждет не только потрясающий вид, но и чувство глубокого удовлетворения от того, что вы смогли покорить эту непростую, но такую захватывающую вершину духовного знания! Да пребудет с вами сила апостольского слова и мудрости моего старого друга Сергея Комарова!

*Иерей Владислав Береговой, Настоятель храма
В честь святых благоверных князей стратотерпцев,
руководитель Молодежного отдела Песоченской епархии
(Калужская область)*

Библия — «книга книг», самая известная книга в истории человечества; знать содержание Библии является ценным не только для верующих христиан, но и для всех, интересующихся культурой и историей. Семь так называемых «соборных посланий» — послание апостола Иакова, два послания апостола Петра, три послания апостола Иоанна, послание Иуды — являются частью Нового Завета. Как и прочие новозаветные книги, они отражают христианское учение об Иисусе Христе, о Боге и нравственной

жизни. Наряду с посланиями апостола Павла, соборные послания оказали значительное влияние на развитие христианского богословия. Однако эти тексты остаются в целом малоизвестными, — многие православные христиане не знакомы с их содержанием, хотя бы приблизительно.

Книга Сергея Комарова на высоком уровне говорит об особенностях каждого из семи соборных посланий, раскрывает их богословскую и нравственную проблематику, и находит в них темы, актуальные для современных людей. Книга, подготовленная на основе курса онлайн-лекций, структурирована по тематическому принципу, написана живым и доступным языком, понятным для широкой публики. Сергею Комарову удастся сочетать популярную манеру изложения с содержательной глубиной, и этому способствует широкое привлечение комментариев святых отцов Православной Церкви.

Из книги читатели узнают, почему апостола Иоанна Богослова называют «апостолом любви», о чем хочет предупредить апостол Пётр незадолго до своей кончины, каковы причины задержки второго пришествия Иисуса Христа. А также, почему создаётся впечатление, что апостол Иаков и апостол Павел противоречат друг другу, что означает известное изречение «вера без дел мертва» в послании Иакова и общем контексте новозаветных Писаний.

Книга несомненно привлечет внимание всех, кто интересуется христианским учением, для кого библейские тексты значимы как духовный ориентир, и как проявление высокой духовно-нравственной культуры человечества.

Вероника Андросова, кандидат богословия, доцент православной Николо-Угрешской духовной семинарии

Оглавление

Вступление	9
Послание Иакова.	11
Первое послание Петра	83
Второе послание Петра	161
Первое послание Иоанна	207
Второе послание Иоанна	275
Третье послание Иоанна	286
Послание Иуды.	296
Заключение	315

Вступление

Соборными посланиями Церковь называет семь апостольских писем: одно — Иакова, два — Петра, три — Иоанна Богослова и одно — Иуды. Соборными Церковь назвала их не сразу, хотя еще в глубокой древности Климент Александрийский, церковный писатель конца II — начала III в., употребляет это слово в их отношении (по-гречески «кафоликос») и придает им значение окружных посланий (по-гречески «энкиклиос»; отсюда, кстати, происходит слово «энциклика» — это письмо, написанное папой римским и адресованное епископам и всем верующим). Именование соборных окончательно закрепилось за семью посланиями в начале IV века.

Блаженный Феодорит пишет, что послания эти называются кафолическими, или соборными, то есть как бы окружными, потому что назначаются не одному народу в частности, не одному городу, как у святого Павла, но вообще верующим. В них обсуждается некая общая для Церкви проблематика, актуальная и для нашего времени.

Второе и третье послания Иоанна Богослова — частные письма, которые мы упомянем отдельно, — как бы не впи-

сываются в эту концепцию, но с ними особая история. Церковь долго спорила об их подлинности, но в конце концов их приняли в канон и, по логике, присоединили к Первому посланию Иоанна. По внутреннему содержанию они, наверное, все же не являются соборными — просто так исторически получилось.

Важность и уникальность семи посланий в том, что они предлагают свидетельство о жизни и веровании первых христианских общин, не связанных с апостолом Павлом. Большая часть книг в Новом Завете принадлежит именно ему, однако послания представляют собой «свободную» от него территорию — в них затронуты иные вопросы, они принадлежат другим авторам, у них другой стиль и в них не выясняются личные отношения автора с читателями.

Теперь, завершив это краткое предварительное слово, можно подробно поговорить о каждом послании в отдельности — и увидеть, какие уроки в них заключены.

Послание Иакова

О послании

Послание Иакова — первое из соборных. Кто именно стал его автором? В лике двенадцати учеников Христовых мы находим двух Иаковок — это Иаков Зеведеев, брат апостола Иоанна, и Иаков Алфеев, брат евангелиста Матфея. Однако послание написали не они, а третий Иаков, брат Господень. Мы знаем, что, согласно Евангелию, у Христа были сводные или двоюродные (по другой версии, троюродные) братья — нам известны их имена, как и то, что они не веровали во Христа. Относится это и к Иакову: очевидно, он уверовал уже после воскресения Господа. Апостол Павел пишет, что Иакову Господь явился отдельно, а уже в Книге Деяний мы видим, что Иаков председательствует на апостольском соборе в Иерусалиме.

Предание говорит, что он был первым епископом Иерусалима. Почему именно он, а не другие апостолы? Очевидно, потому, что они разошлись с проповеднической

миссией по разным городам и странам, а Иаков постоянно пребывал в Иерусалиме. Там его и убили иудеи — сбросили с крыла храма за отказ отречься от Христа и добились камнями.

Иаков имел огромный авторитет среди христиан и среди иудеев — как человек Божий, как человек праведный, великий молитвенник. Некоторые иудеи считали, что разрушение Иерусалима в 70 году — кара Божия за убийство этого праведника.

Иаков был иудеохристианином — это христианин, который также исполняет закон Моисея, еврейский закон. Нам сегодня трудно это представить. Но так было до 70 года, до разрушения Иерусалима и уничтожения иудеохристианской общины. Предание говорит о том, что еще прежде осады города римлянами христиане, по откровению, разошлись по другим городам. Иудеохристианские общины перестали существовать. Но Иаков пишет еще до разрушения храма. Он именно иудеохристианин, и его послание носит иудеохристианский характер.

В первые столетия жизни Церкви о подлинности текста велись некоторые споры, но в IV веке подлинность и авторство послания были подтверждены рядом соборных постановлений. Как именно Церковь решила, что послание Иакова подлинно? В то время подход к идентификации текста был совсем другим, не таким, как сегодня. Наши современники исходят из научных разработок, текстологии, археологии, разных теологических изысканий. Конечно же, в давние времена все это еще не было развито, и Церковь руководствовалась другим критерием, а имен-

но — преданием. Верным считалось то, что предание говорило про определенное послание или манускрипт. Была некая память церковных поколений, некая преемственность, были тексты, которые читались все время в какой-либо поместной церкви, и были те, которые отвергались, не использовались — так выносился негласный вердикт о каноничности или неканоничности того или иного произведения.

Приведем такой образ. Представьте, что в I веке приходит христианин — допустим, из Рима — в Александрийскую общину, его тепло принимают, и он заявляет во всеуслышание: братья, я вот вам один апостольский текст принес, давайте на литургии почитаем. Открывает, начинает читать, например, Евангелие от Петра. Люди слушают, и лица у них меняются. Они не узнают из этого послания тот образ Христа, который знаком им в Церкви. Например, в Евангелии детства от Фомы — в апокрифе, книге, ложно притязающей на право называться священной, — один мальчик разбрызгивает собранную Христом воду, за что Христос проклинает его, и мальчик увядает и умирает. Узнаем ли мы вот такой образ Христа, привычный для нас из Четвероевангелия, из предания Церкви? Нет. Вот по этому духовному принципу, по духовному критерию, Церковь и решала, что канонично, а что нет. Тем более что это времена, еще не столь далекие от жизни апостолов — с их дней до эпохи, когда уже утвердился канон, прошла пара столетий всего, и в принципе было понятно, что читали на протяжении этих лет в той или иной общине.

Написано послание на греческом языке, очень хорошо, классическом. Не нужно удивляться, что Иаков знал

греческий — его знали многие образованные люди того времени. Или, может быть, у апостола был секретарь, который перевел все это с еврейского. Когда написано послание, мы в точности не знаем, но нам известно, что Иаков был убит в 64 году (по другой версии, в 62-м) по Рождестве Христовом, а значит, послание написано либо в 50-е, либо, может быть, в самом начале 60-х годов.

Проблематика послания видна из самого текста. Христиане из евреев в рассеянии, к которым оно прежде всего обращено, к тому времени уже переживали разные притеснения и внутренние нестроения — в гонениях извне колеблется и внутреннее тело Церкви. И вот, угнетаемые и соблазняемые как со стороны иудеев, настроенных против Христа, так и со стороны язычников, первые христиане колебались, смущались. Они еще не были достаточно утверждены в вере, поэтому имели разные превратные представления о молитве, о жизни в общине, неправильно смотрели на взаимоотношения веры и дел, из сомнения охотно становились учителями других, не имея на это ни призвания, ни соответствующего образования. У них возникали раздоры и распри, оставалось и сильное пристрастие к мирским благам.

Все эти внутренние разлады и внешние гонения побуждают Иакова написать свое ободрительное письмо. Его главные темы — скорбь и гонения, лицемерие, богатство и бедность, колебания в вере, раздоры, охлаждение братской любви и разного рода неправильные взгляды на духовную жизнь. Что же касается иудеохристианского характера послания, он проявляется в тесной связи текста с литературой мудрости Ветхого Завета — это Притчи, Премудрость

Соломона, Сирах — и выдержан в духе первых строк Псалтири: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей» (Пс. 1:1).

О радости во Христе

Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, — радоваться.

Иак. 1:1

Первый стих послания — это приветствие. Кому пишет Иаков? Двенадцати коленам, находящимся в рассеянии. Двенадцать колен — это народ Божий, условное символическое обозначение всего еврейского народа. Прибавка «в рассеянии» означает заиорданские общины, которые находились в Дамаске, в Сирии, может быть, в Малой Азии. Иными словами, евреи в рассеянии — это те, кто нашел приют за пределами Палестины.

Уже здесь мы видим, как смиренно себя называет Иаков. Он мог бы сказать «я брат Христа», но для него самый высокий статус — это быть рабом Божиим. Тем, кому адресовано письмо, он желает радоваться. Это обычное приветствие для эпистолярного жанра того времени. Греки тоже так писали в письмах. Но мы, конечно, понимаем радость как радость о Господе, радость во Христе.

Можно спросить, правильно ли прилагать слова «Бог» и «Господь» к Иисусу Христу. Наши толкователи читают

именно так. В некоторых случаях апостолы сами именуют Христа Богом. Например, Фома говорит: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20:28). Правда, иеговисты считают, что это он как бы воскликнул «О Боже!», увидев Христа,— но нет, он это самому Христу говорит, в контексте это ясно видно. И Сыном Божиим Христа тоже неоднократно называют. Безусловно, прямо в евангельском тексте не говорится: «Иисус из Назарета — это Бог». И кто бы так сказал? Не готово было сознание людей, в том числе и апостолов, к такому исповеданию. Максимум они могли уверовать в то, что Христос — это Мессия, посланец Божий, Сын Божий в смысле «Праведник». Но то, что Он воплотившийся Бог — эта истина открывается апостолам уже в Церкви благодаря особому воздействию Духа Святого. По-человечески это понять трудно и, пожалуй, невозможно. Узнать в запыленном страннике Творца Вселенной...

Так что эта истина проповедовалась в Церкви с самого начала, однако нельзя было людям напрямую об этом говорить. Их нужно было подвести, и их подвели сначала к тому, что Христос — Мессия и посланник Божий, а уже потом приближали мысль человека к тому, что Он — воплотившийся Бог. Впрочем, в апостольских посланиях достаточно мест, где прямо говорится о Боговоплощении. И в Евангелии от Иоанна мы читаем: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1), и потом понимаем, что речь о Христе. «И обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1:14). Так что о божественности Христа апостолы говорили, но прикровенно и не сразу.

С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения...

Иак. 1:2

Как принять искушения (то есть испытания) с радостью, да еще великой? Как можно заставить себя радоваться, когда тебе плохо? Это высший пилотаж, это некий идеал, который дает нам апостол Иаков. Его слово основано на простых вещах. Если у человека есть подлинная вера и радость о Христе, если он познал радость пасхальной ночи и если он понимает, что только там радость подлинную можно найти, то искушения и гонения за Христа этот огонь только раздувают, он становится только больше, потому что чем больше человек за Господа терпит, тем больше ему благодати дается.

Наши новомученики и исповедники Церкви Русской вспоминали, что никогда не было у них такой радости духовной и благодати, как в тюрьме, как на каторге, на Соловках, хотя они жили в совершенно ужасных условиях. Так что об этом трудно как-то рационально рассуждать. Это некий опыт, который был очевиден для апостола Иакова и которым он делится с читателями. Для нас это пока слова, но в то же время верный ориентир.

В мире нынешней психологии и коучинга есть такое издевательство над человеком: заставлять его генерировать радость в мире, где радости в принципе нет, — в падшем мире, где человек рождается для того, чтобы пройти трудный жизненный путь и обрести радость о Господе, которая тоже не так просто дается. Бедный современный человек! Это самое страшное насилие: заставлять падшего, боль-

ного грехом человека постоянно радоваться и радость искать. Это худшее, что можно с человеком сделать. И мы ходим, мы ищем эту радость — нам же сказали, что надо искать, нам же сказали, что мы для радости родились,— вот ходим, ищем, изображаем ее, пытаемся сымитировать. Это уничтожает человека в принципе и делает его каким-то просто вдвойне больным. Радость жизни — она от Бога. Радость самого бытия — тоже от Бога. А падший человек родить в себе радость не может, в нем как бы нет основания, способного ее породить. Человек — это падшее существо, согрешившее, с расстроенной природой, которая очень тяжело исправляется в Церкви с помощью благодати. Радость свыше просачивается в наш мир как бы по капле, как некий светлый отблеск. И дается сердцу покаявшемуся, смирившемуся перед Богом.

Подлинная радость, Серафимова радость, она тяжелой ценой дается. Преподобный Серафим же не просто вот так раз, воспарил, и вот: радуйся, радость моя, Христос воскрес. Он и в лесу пожил, и страхования ужасные принял, и на камне постоял, и от разбойников удар топором по голове получил. Это радость человека, которого избивали уголовники и который при этом их простил и за них молился. Вот он — радовался. Именно об этой радости мы говорим: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5:12).

О терпении

...зная, что испытание вашей веры производит терпение.

Иак. 1:3

Иаков говорит, что различные искушения нужно принимать с радостью, потому что они порождают терпение. Искушения в Библии понимаются в двух значениях: как соблазн на грех — провокация на нечто греховное — и как внешнее испытание. Здесь, конечно, имеется в виду последнее — гонение, которое выковывает в христианине терпение, базовую духовную добродетель, без которой духовная жизнь невозможна. Эти искушения, внешние потрясения, гонения, притеснения нужны в нашей жизни. Необходимы какие-то неурядицы, житейские скорби для того, чтобы мы шагнули навстречу Богу. Когда Господь выбивает привычную для нас почву из-под ног, мы колеблемся, и если имеем веру, то заносим ногу на эту невидимую ступеньку, которая означает некое восхождение к Богу. Только так это происходит, так устроена наша греховная природа после грехопадения, природа, поврежденная грехом, что мы, находясь в комфорте, сытости, покое, не можем духовно расти. Чаще всего нам необходимы какие-то внешние факторы, какие-то потрясения, притеснения, гонения, скорби. Как говорится, пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Поэтому Иаков ободряет христиан, находящихся в гонениях, и говорит: ничего, вы можете это обратить в добро, ближе к Богу стать, приобрести духовные добродетели, прежде всего добродетель терпения.

Как проявлять терпение и смирение в современной жизни, в семье, на работе, в отношениях с коллегами, с начальством, при встрече с объективной несправедливостью? Ситуации бывают разные. Лучше всего начать с душевных добродетелей на пути к духовному. Каковы душевные аналоги терпения и смирения? Обычное человеческое терпение, благожелательность, доброта, адекватность, разумность, соблюдение кодекса заведения. Какие-то обычные вещи. Настораживает, когда мы сразу хотим вооружиться духовными добродетелями, не освоив еще душевных. Как у апостола Павла говорится, пусть и в другом контексте: «Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное» (1 Кор. 15:46). То есть если ты не научился быть ответственным, здороваться первым, доброжелательным быть, исполнять все то, что от тебя требуют, где-то чуть-чуть потерпеть другого человека; если ты не научился обычным свойствам для работы в команде — обычным человеческим добродетелям, — то о духовном пока еще нет речи. Потому что в коллективе нужно проявлять вот эти общечеловеческие нормальные свойства, которые и многие неверующие проявляют. А именно христианское терпение и смирение — это скорее касается каких-то особых ситуаций, особой скорби. Когда тебя обидели как-то незаслуженно. Вот такой экзамен для тебя. Потерпи, смирись, потом Бог вознесет. Сейчас потерпи, смирись. Но здесь не может быть общего ответа. Есть локальные ситуации, которые посылаются нам для того, чтобы мы в них росли.

...терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка.

Иак. 1:4

Терпение должно иметь совершенное действие — это процесс, затрагивающий всю жизнь. Всегда у христианина будут какие-то искушения, испытания, чтобы его терпение выковывалось, переходило в долготерпение и обрасталось другими духовными качествами, такими как кротость, смирение и крепкая вера в Господа. Как с нашей стороны возможно совершенное действие? Совершенное, опять же, в нашей мере. Мы призваны к совершенству. У нас есть ограниченная наша человеческая мера, на которую Господь нам дает благодать и все возможности. В эту меру, в меру своего призвания, в меру промысла Божьего о нас мы должны прийти. Это и есть наше совершенное действие.

О мудрости и стойкости духа

Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему.

Иак. 1:5

Почему апостол вдруг говорит о мудрости? В непростые моменты жизни, особенно в моменты гонений, каких-то потрясений, смущений простому человеку трудно разобраться, как правильно поступить, правильно сказать,

правильно себя повести. Нужна мудрость от Господа, это дар Божий, и ее надо просить. Кстати, этот вопрос касается и нашей молитвы. Просим ли мы у Бога мудрости? Мы чаще всего уверены, что этого-то у нас хватает. Вот нам не хватает, там, денег, здоровья, еще чего-то. Кому-то жены, кому-то мужа, кому-то детей. А Иаков говорит о мудрости. Мудрость в библейском понимании — это не энциклопедическая начитанность, не образованность, не информированность, не смекалистость, а благочестие, связь с Богом через исполнение Его заповедей. Мудрый — это тот, кто чтит Бога. Он, может быть, даже не образован, читать не умеет, но он мудрый, потому что Бога знает и по воле Божией живет. Вот такой мудрости нужно просить.

■ *Но да просит с верою, нимало не сомневаясь...*

Иак. 1:6

Апостол говорит и о том, что просить нужно без сомнений. Мы твердо верим, что Бог слышит нашу молитву. Мы не сомневаемся, что Он ее исполнит, что ответ на молитву будет и что жизнь наша находится в руках Божиих. Но когда мы говорим «воля Твоя», мы исповедуем свою веру в то, что нами руководит десница Божия. Иными словами, мы хотим, чтобы исполнилась не наша воля — несовершенная, незрелая, человеческая, ограниченная, — а Божия воля, совершенная, которая только и знает, как нам спастись. Мы высказываем наши молитвы Богу, наши желания, желания нашего сердца, как дети. Но, понимая, что можем ошибаться или просить чего-то не того, мы говорим: да будет воля Твоя, не моя.